

К ПАМЯТНЫМ СОБЫТИЯМ И ДАТАМ

О. С. ПОРШНЕВА

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДОВ РАЗМЫШЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ¹

Статья посвящена анализу проблематики докладов, представленных на международном научном семинаре, рассмотрению ключевых аспектов размышлений участников дискуссии. В центре внимания – оценки и выводы ведущих специалистов, характеризующие механизмы формирования исторической политики и исторической памяти о наполеоновских войнах и Первой мировой войне.

Ключевые слова: *Наполеоновские войны, Первая мировая война, политика памяти, историческая память*

17 октября 2018 г. в Уральском федеральном университете прошел международный научный семинар «Юбилеи наполеоновских войн и Первой мировой войны: политика памяти и историческая память». Семинар проводился по тематике проекта «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях», поддержанного грантом РФФИ. В мероприятии приняли участие Лорина Репина, член-корреспондент РАН, д.и.н., главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор РГГУ; Александр Чудинов, д.и.н., главный научный сотрудник ИВИ РАН, руководитель лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн»; Доминик Ливен, профессор Тринити-Колледжа (Кембридж), член Британской Академии; Алан Форрест, профессор Йоркского университета (Великобритания), Дэвид Схиммельпенник ван дер Ойе, профессор университета Брок (Сент-Катаринс, Канада). Доклады представили также члены коллектива проекта профессора О.С. Поршнева, В.Н. Земцов, Н.Н. Баранов, доцент А.А. Постникова, ассистент Ю.М. Галкина, магистрант А.А. Голотина, другие известные специалисты и молодые исследователи. В выступлениях и дискуссиях обсуждались теоретические и конкретно-исторические аспекты формирования и эволюции образов войн; варианты и способы реформирования памяти о войне; механизмы конструирования исторических мифов о войнах; специфика взаимодействия/конфликтов власти и общества, в т.ч. профессиональных историков, в период юбилеев войн.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

Анализ механизма трансформации исторического факта в символ и образ, определяющий структуру национально-государственного нарратива, использования образов и символов в политике памяти был представлен в докладе Л.П. Репиной «От факта к символу: историческое событие в макроструктуре национально-государственного нарратива». Докладчик обосновала тезис о том, что конструирование символов происходит на основе «центральных» исторических событий, значимых для самоопределения сообществ, обрастающих целым комплексом рассказов, легенд, мифов. Были также определены закономерности использования образов исторических событий в политике памяти, практике юбилейных коммемораций, выявлены их характерные черты: тесная связь с политическим процессом, резкий всплеск активности в обращении к образам прошлого, их сознательный выбор, повышение их влияния на историческое сознание общества. Политическое манипулирование исторической памятью в ходе юбилеев, отметила докладчик, зачастую выражается в злоупотреблении символами и ресурсами символической памяти в интересах элит или политических групп. В докладе и выступлении в дискуссии Л.П. Репиной были обоснованы возможности и пределы влияния профессионального знания на массовое историческое сознание, а также подчеркнуто, что ограничения воздействия профессионалов не в последнюю очередь определяются социальными функциями современного исторического мифа².

Феномены юбилейных коммемораций 2014 и 2017 гг., их значения для изучения историками опыта войны стали предметом размышлений О.С. Поршневой, представившей доклад «Роль 100-летних Юбилеев Первой мировой войны и Революции 1917 г. в историческом осмыслении континуума кризиса 1914–1922 гг.». Ею был обоснован тезис о том, что определяющим трендом мировой историографии, который проявился в ходе проведения юбилеев, стала историческая компаративистика, «вписывание» российского опыта эпохи Великой войны и Революции в более широкий общеевропейский и мировой контекст. Юбилейные мероприятия, проекты, публикации выявили приоритетный интерес к изучению культуры и символического пространства военно-революционной эпохи, социальных практик военного времени, проблем исторической памяти. Два юбилея продемонстрировали выраженную тематическую преемственность, оказали стимулирующее действие на развитие историографии, став, в то же время, площадками трансляции конкурирующих интерпретаций войны и Революции.

Предметом анализа Доминика Ливена в докладе «Russia against Napoleon and Wilhelm II. Challenges, Responses and Memories Compared» («Россия против Наполеона и Вильгельма II. Сравнивая вызовы, ответы

² См. также: Репина 2011. С. 445–446.

и память») стала роль национальных мифов и послевоенного урегулирования в структуре предпосылок и итогов двух военных конфликтов. Он отметил, что основные понятия европейского национализма стали следствием эпохи наполеоновских войн, сформировались накануне складывания европейского городского общества с массовым образованием, вовлечением населения в политику и распространением средств массовой информации. При этом именно мифы о прошлом, о наполеоновских войнах, формировали эти сообщества. Д. Ливен провел сравнение памяти русского общества о войне 1812, 1813–1814 гг. и Первой мировой войне, вскрыл причины забвения в русской национальной памяти, в отличие от 1812 г., кампаний 1813–14 гг. и Первой мировой войны. Сравнительный анализ ситуации после наполеоновских войн и после мировой войны дал основание Д. Ливену высветить ущербность Версальского мира, на основе которого было невозможно выстроить устойчивую систему международных отношений. Для русского народа, подчеркнул докладчик, было трагедией, что Версальский мир не учитывал его интересов. Трагические последствия для всего мира имело и то, что эта система не брала в расчет и интересы Германии, что сделало неизбежной новую, еще более масштабную, войну.

Использование памяти о сражении при Ватерлоо для конструирования национальных традиций в странах, участвовавших в битве, стало предметом анализа в докладе Алана Форреста «*Conflicting Memories: Waterloo in the Consciousness of the Combatant Nations*» («Конфликтующие воспоминания: Ватерлоо в сознании сражавшихся наций»). Показано, что наполеоновские войны были использованы как цемент для сплочения наций, даже если речь шла о поражении. Выработывалась не только культура победоносной памяти, памяти-триумфа, но и культура скорби и воспоминаний о «героическом поражении» – даже разгром использовал в политике памяти как момент славы. В таком аспекте, подчеркнул докладчик, Ватерлоо стало частью образа Наполеона.

Влияние образов сражений наполеоновской эпохи и Первой мировой войны на формирование базового мифа о происхождении нации было охарактеризовано в докладе Дэвида Схиммельпеннинка ван дер Ойе «*Commemorating Canada's Wars, 1812 and 1914-18*» («Вспоминая войны Канады, 1812 и 1914-18 гг.»). Докладчик обосновал вывод о том, что война 1812 г., в результате которой была отражена попытка Североамериканских штатов завоевать территорию Канады, лежит в основе фундаментальной мифологии и идентичности современных канадцев. Другое важнейшее событие, которое способствовало конструированию национальной идентичности, патриотической традиции, стало «местом памяти», символом воинской доблести канадцев и шагом на пути к изменению статуса доминиона – это сражение при Вими Ридж в годы Первой мировой войны (апрель 1917 г.) Память о нем в современной

Канаде, несмотря на диссонирующие голоса, является частью национальной самосознания канадцев, мифа о происхождении нации.

В докладе А.В. Чудинова «Интервенты или носители цивилизации: 200-летие Египетского похода Наполеона Бонапарта» были проанализированы истоки, проявления и долговременные последствия конфликта интерпретаций в восприятии египетского похода двумя народами. Докладчик показал, что 200-летний юбилей события со всей остротой выявил различия как в национальной памяти, так и в политике памяти двух народов. Если французы сфокусировали юбилейные мероприятия на идее своей «цивилизаторской» миссии, а египетский поход позиционировался как явление эпохи Просвещения, то египтяне сохранили память о французах как захватчиках, проявлявших жестокость и непонимание древней, чуждой им культуры. Конкурирующие интерпретации не позволили выстроить приемлемые для обеих сторон концепцию и сценарий общих торжеств и коммемораций. Совместные мероприятия (выставки, кинофестивали и др.) приобрели в результате «нейтральные» формы, отражающие неконфликтные аспекты взаимодействия двух народов, обходящие болезненные для обоих обществ сюжеты памяти.

Выступление В.Н. Земцова было посвящено участию французской стороны в торжествах, связанных со 100-летием Отечественной войны 1812 г. На основе французских архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, выявлены действия правительств и общественных структур Франции и России с целью использования празднования юбилея войны для укрепления союзнических отношений, посредством «переформатирования памяти». Для русских события 1812 г. вписывались в концепт «памяти-победы», тогда как для французов это была «память-травма»; Франция была республикой, Россия – полуабсолютистской наследственной монархией. Поэтому стороны проявили разную степень готовности к «мемориальному переформатированию». Однако на рубеже XIX–XX вв. Францию уже в большей степени волновала значительно более свежая национальная травма франко-прусской войны. Это способствовало тому, что к поражению Великой армии в России французы стали относиться как к героической трагедии, которая делает большую честь даже не тому, кто выиграл, но тому, кто проиграл.

А.А. Постникова на основе документов Национального архива Великобритании проанализировала роль англичан в русской кампании 1812 г. и истоки формирования их памяти об этой войне. Она попыталась найти ответы на вопросы, как формировались представления британцев о Русской кампании 1812 г. и какую роль в этом сыграла политика британских правящих кругов. Представления Лондона о Русской кампании 1812 г. трансформировались под влиянием результатов военных действий, но значительная часть парламентариев сохраняла скептицизм по отношению к России и объясняла победу русских результа-

том проявления «инстинктивного патриотизма» и варварства. Такого рода представления и дали основу формирования «британского» образа русской кампании: Главными факторами победы России в представлении британцев стали не военные успехи, а «мороз» и «русский мужик».

В докладе Н.Н. Баранова «НЕюбилейные годы. Практики коммеморации Первой мировой войны в Веймарской республике» в сравнительном ключе была рассмотрена проблема ретроспективной легитимации войны и специфики национальной культуры воспоминаний. Автор объяснил феномен рождения новых форм мемориальной культуры тем, что Первая мировая война, как война индустриальной эпохи, была отмечена миллионами анонимных жертв. В лагере победителей на национально-государственном уровне складывается культ Неизвестного солдата. Веймарская Германия после поражения в войне, падения монархии и распада империи являлась расколотым обществом, поэтому память о войне, ее героях и жертвах была предметом и инструментом ожесточенной борьбы разных социально-политических течений и групп. В результате общенациональный памятник – Танненбергский мемориал – появился сравнительно поздно и прежде всего служил местом мобилизации националистических и реваншистских сил. Превращение исторического здания берлинской Новой вахты в мемориал жертвам войны по инициативе социал-демократов вызвало отторжение со стороны правых и к тому же сопровождалось воспроизводством старой прусской традиции ежегодных военных парадов. В результате «Новая вахта» так и не стала общенациональным символом и местом памяти.

В докладе Е.В. Волкова «Вспоминая «Великую войну»: два взгляда российских эмигрантов из Калифорнии» были рассмотрены воспоминания двух русских генералов, участников Первой мировой войны и Гражданской войны в России. Докладчик отметил, что Будберг, будучи генералом, нес службу в штабах, командовал дивизиями, затем корпусом, поэтому его воспоминания – это взгляд «сверху», с дидактическими наставлениями. Молчанов вступил в войну в чине капитана, занимал должности на уровне среднего командного состава, прошел боевой путь, дослужившись к концу военной кампании до подполковника. Его взгляд на войну – вид с передовой, из окопа, с описанием повседневных армейских будней. Е.В. Волков пришел к выводу, что воспоминания представляют собой дискурсы о событиях Первой мировой войны, конструирующие идентичность авторов, воспроизводящие определенные знания и утверждающие их взгляды на события войны.

Ю.М. Галкина в своем выступлении «Деятельность французских спецслужб в России в годы Первой мировой войны и Революции 1917 г. как проблема исторической памяти» затронула тему 100-летнего юбилея советских органов государственной безопасности и его влияния на переосмысление ряда аспектов историографической традиции, в рамках

которой сформировались тенденциозные образы бывших союзников и их действий в 1918 г. Как пример было представлено т.н. «дело Локкарта», которое в настоящее время подвергается переосмыслению ввиду отсутствия межсоюзнического заговора как такового. Автор обратилась к материалам Исторической службы Министерства Обороны Франции и Дипломатического архива МИД Франции, реконструируя деятельность ряда французских разведчиков и «агентов влияния», вычеркнутых из исторической памяти российского народа еще в раннесоветское время.

С.И. Быкова в докладе «Почитание погибших и/или чествование героев: интерпретация исторических уроков Первой мировой войны современными студентами» представила анализ мини-исследований студентов, проведенных накануне 100-летия окончания военного конфликта 1914–1918 гг. Перед студентами ставилась задача описать и оценить значение различных форм коммемораций Первой мировой войны в европейских странах. В центре внимания оказались мемориалы, памятники, музеи, ритуалы, отражающие скорбь и память о погибших. Появление героического дискурса в работах студентов о российском участии в войне отразило влияние современной российской политики памяти, глорификации войн в публичной сфере. Автор подчеркнула, что в творческих работах этого года, в отличие от прошлых, представлены знаки памяти о судьбе маргинальных групп – беженцев, военнопленных, дезертиров, что продемонстрировало связь памяти с актуальными общественными вызовами и процессами, а также «демократизацию» образа войны в сознании современного российского/уральского студенчества.

В дискуссии обсуждались вопросы о роли семейных традиций и коммуникативной памяти в формировании индивидуальной и социальной памяти о войне; о механизмах воздействия образов и символов коллективной памяти на общественное и индивидуальное сознание; влиянии политики памяти на коллективную память и переформатирование образов военных конфликтов; о роли профессионального исторического сообщества при проведении юбилеев, его способности влиять на массовое историческое сознание. Сделан вывод об актуализации национально-государственных нарративов в период подготовки юбилеев. Образы победоносных войн/героического поражения до сих пор, несмотря на гетерогенность памяти современных сообществ, остаются основой конструирования исторических мифов и национальной идентичности народов, проявляя свою устойчивость и мобилизующую силу в ситуации обострения отношений между странами и сопутствующих им войн памяти. В чем причины устойчивости этих образов? Какими средствами можно формировать общее пространство памяти народов, участвовавших в военных конфликтах, и какова роль юбилеев в этом процессе? Эти и другие вопросы стали предметом размышлений. Требуется дальнейшего осмысления феномен памяти о войнах двух эпох, рассматрива-

емый в историческом контексте в современных исследованиях³, обсуждавшийся на международном семинаре. Сделано заключение о целесообразности разделения вопросов о роли юбилеев в развитии профессиональной историографии и об их воздействии на массовое историческое сознание, требующих разных исследовательских оптик. В выступлениях участников семинара констатирована необходимость дальнейшего изучения феномена Юбилеев, их целей, функций, влияния на социумы.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии. Челябинск: «Каменный пояс», 2004. 544 с. [Vek pamyati, pamyat' veka: Opyt obrashcheniya s proshlym v XX stoletii. (The age of memory, the memory of the century: The experience of dealing with the past in the twentieth century). Chelyabinsk: "Kamenniy poyas", 2004. 544 p.]
- Ливен Д. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России / пер. с англ. П.С. Бавина. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 431 с. [Liven D. Navstrechu ogniu. Imperiia, voina i konets tsarskoi Rossii. (Towards the Flame: Empire, War and the End of Tsarist Russia) / per. s angl. P.S. Bavina. M.: Politicheskaya entsiklopediia, 2017. 431 p.]
- Постникова А.А. Великая армия Наполеона на Березине: событие-память. М.: Гуманитарная академия, 2014. 240 с. [Postnikova A.A. Velikaia armia Napoleona na Berezine: sobytie-pamiat'. (The Great Army of Napoleon on the Berezina: an Event as Memory). M.: Gumanitarnaya akademiia, 2014. 240 p.]
- Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 560 с. [Repina L.P. Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv. Sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika (History at the Border of the XX–XXI cc. Social Theories and Historiographical Practices). M.: Krug, 2011. 560 p.]
- Земцов В.Н. Наполеон в России: социокультурная история войны и оккупации. М., РОССПЭН, 2018. 431 с. [Zemtsov V.N. Napoleon v Rossii: sotsiokul'turnaya istoriya voiny i okkupatsii. (Napoleon in Russia: a sociocultural history of war and occupation). M.: ROSSPEN, 2018. 431 p.]
- Petrone, Karen. The Great War in Russian Memory. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2011. 387 p.

Поршнева Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и социальных технологий департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского Федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; o.s.porshneva@urfu.ru

Napoleonic wars and World War I in memory politics and peoples' historical memory

The article is devoted to the analysis of the problems presented at the international seminar, to the consideration of key aspects of the reflections of the participants in the discussion. The focus is on the assessments and conclusions of leading experts, characterizing the mechanisms of formation of historical politics and historical memory of the Napoleonic wars and the First World War.

Keywords: Napoleonic Wars, World War I, politics of memory, historical memory

Olga Porshneva, Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Chair of History and Social Technologies, Department of History, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; o.s.porshneva@urfu.ru

³ Век памяти...; Petrone 2011; Постникова 2014; Ливен 2017; Земцов 2018; и др.